

О. В. Ермакова
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОБОСНОВАННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В РАМКАХ ст. 282 УК РФ

Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 519-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) были внесены изменения, частично декриминализирующие совершение такого преступления, как возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, относящегося к числу экстремистских.

В частности, для регламентации уголовной ответственности был использован институт административной преюдиции, предполагающий наличие преступления только в том случае, когда деяние совершается лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности. Соответственно, совершение данного действия при отсутствии административного наказания не образует преступления, а переведено в разряд правонарушений.

В связи с серьезной деформацией уголовного закона возникает вопрос, по каким причинам законодатель пересмотрел общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ (хотя на протяжении 21 года с момента принятия УК РФ возбуждение ненависти или вражды традиционно признавалось преступлением и без наличия административного наказания).

По нашему мнению, основной причиной частичной декриминализации и изменения содержания общественной опасности данного преступления выступает возросшее в последние годы количество уголовных дел по написанию комментариев в сети Интернет, копированию изображений, когда лицо, совершившее подобные действия, даже не осознает их опасность и сущность и не преследует экстремистские мотивы.

Например, Евгения Корта обвинили в публикации в социальной сети «ВКонтакте» за картинку с националистом Максимом Марцинкевичем (Тесаком) и человеком, похожим на поэта Александра Пушкина. На картинке Тесак прижимает Пушкина к стене, сопровождая это комментарием с ксенофобным оскорблением. В ходе расследования было установлено, что изображение содер-

жит «совокупность психологических и лингвистических признаков унижения нерусских». Подсудимый утверждал, что не публиковал изображение, а случайно сохранил его в альбоме на своей странице.

Полагаем, что в подобных примерах вообще не идет речь о преступном деянии в связи с тем, что объективная сторона части 1 ст. 282 УК РФ содержит признаки двух самостоятельных составов преступлений:

1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды.

При этом возбуждающей является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Она порождает напряженность в обществе, формирует негативные стереотипы, создает питательную почву для конфликтов [1, с. 454].

2. Действия, направленные на унижение достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо к какой-либо социальной группе [2, с. 26].

При этом преступление должно совершаться только с прямым умыслом, т. е. виновный осознает характер совершаемых действий по возбуждению ненависти или унижению достоинства и желает их совершения.

По нашему мнению, вопрос соответствия приведенных в примерах действий и обозначенных признаков достаточно спорный. В частности, очень сложно при проведении экспертизы мема, картинки определить умысел и цель публикующего. Кто-то сохраняет картинки нечаянно, кто-то видит в картинках сарказм. Но с правовой точки зрения необходимо закрепить перечень запрещенной символики, которая бы четко определяла ненависть или вражду, а также унижение человеческого достоинства. Кроме того, необходимо в обязательном порядке проведение психологической экспертизы лиц, публикующих записи в Интернете, для выявления признаков экстремистской направленности.

Что касается использованного института административной преюдиции в рамках ст. 282 УК РФ, считаем, что, безусловно, совершение таких действий повторно повышает общественную опасность содеянного, однако, даже первичное действие может обладать не меньшей вредоносностью в том случае, если оно на самом деле совершается с умыслом и экстремистским мотивом. В связи

с этим считаем, что следовало бы вернуться к первоначальной редакции ст. 282 УК РФ и признать преступлением любое возбуждение ненависти или вражды, которое содержит признаки общественно опасного, виновного, противоправного деяния.

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. М. Лебедева. М. : ЭКСМО, 2013. 629 с.

2. Ермакова О. В., Манянин П. А., Мамаев Н. Ю. Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз : учеб. пособие. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2016. 55 с.

УДК 343.431(477)

В. А. Иващенко
профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Национальной академии внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проблема борьбы с торговлей людьми не ограничивается рамками отдельного государства, а касается всего мирового сообщества. В полной мере это затрагивает и Украину, где криминализировали указанное преступление еще в 1998 году.

Со временем были приняты также специальные законодательные и другие нормативные акты, направленные на противодействие торговле людьми, привлечение виновных к ответственности, оказание помощи потерпевшим лицам.

Так, Закон Украины «О противодействии торговле людьми» от 20 сентября 2011 года определил организационно-правовые принципы противодействия этому преступлению, гарантируя гендерное равенство, основные направления государственной политики и принципы международного сотрудничества в этой сфере, полномочия органов исполнительной власти, порядок установления статуса лиц, которые пострадали от торговли людьми, и предоставления им помощи.

Также Украина является участником универсальных международных и европейских документов, направленных на борьбу с торговлей людьми. Например, в 2004 году была ратифицирована